

другим. Именно этот факт одурачивания, игравший одну из главных ролей в комизме Средневековья и Возрождения, представляется читателю при помощи указанных средств, чем достигается комический эффект в немецком шванке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Neumann, S. A.* Den Spott zum Schaden: Prosaschwänke aus fünf Jahrhunderten / S. A. Neumann. – 2. Aufl. – Rostock : Hinstorff, 1977. – 467 S.
2. *Deufert, W.* Narr, Moral und Gesellschaft. Grundtendenzen im Prosaschwank des 16. Jahrhunderts / W. Deufert. – Bern, Frankfurt / M., 1975. – 158 S.
3. *Рохлина, Т. А.* Языковая репрезентация комического в жанрах немецкой смеховой культуры (на примере немецкого прозаического шванка) : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Рохлина. – М., 2016. – 174 л.
4. *Москальская, О. И.* Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков) / О. И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.
5. *Lindener, M.* Rastbüchlein / M. Lindener // Deutsche Schwänke in einem Band. Ausgewählt, übertragen und eingeleitet von G. Albrecht. – Weimar : Volksverlag, 1961. – S. 251–257.
6. *Линденер, М.* Книжица для отдохновения / М. Lindener; пер. В. Топорова // Немецкие шванки и народные книги XVI века. – М. : Художественная литература, 1990. – С. 102–110.

А. С. Самофалова (Тюмень, Россия)

КОГНИТИВНАЯ МАТРИЦА КОНЦЕПТА-ОППОЗИЦИИ «ГЕРОЙ–АНТИГЕРОЙ» ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Ю. ЖИВАГО (на материале произведения Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»)

Языковая личность представляет собой многогранный объект лингвистических исследований, который может быть рассмотрен с различных позиций. Термин «языковая личность» трактуется посредством понятия индивида, носителя лингвокультуры, «человека говорящего». Несмотря на это, главным параметром является исследование языковой личности в антропоцентрическом ключе, где именно человек выступает субъектом, осознанно производящим свою деятельность.

В центре внимания настоящей статьи находится концепт-оппозиция «герой–антигерой», выступающий как системно-текстовый элемент языковой личности, раскрывающий сущность главного героя в исследуемом романе. Источником материала исследования послужил текст романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», где главным действующим лицом является Юрий Живаго.

В качестве основного метода исследования выступает когнитивно-матричный анализ, направленный на вскрытие интегративного концепта, с помощью которого возможно смоделировать когнитивную матрицу. Мы воспользовались моделью частной когнитивной матрицы, которая вбирает в себя ядро в разных когнитивных контекстах [1, с. 64]. Цель нашего исследования – сконструировать матрицу языковой личности Ю. Живаго, где Юрий Живаго является ядром интегративной матрицы.

Компонентный анализ лексем *герой/антигерой* послужил предварительным этапом для моделирования когнитивной матрицы концепта-оппозиции «герой–антигерой». Так, по данным толковых и идеографических словарей концепт «герой» параметризуется посредством таких компонентов, как *храбрец, кумир*; концепт «антигерой» включает в себя *дегероизированный персонаж, посредник автора*. При этом вектором семантического пересечения антонимичных имен исследуемого концепта-оппозиции является сема *протагонист*, что позволяет методом слияния соединить матрицы концепта «герой/антигерой» и посмотреть реализацию каждой ячейки когнитивной матрицы концепта-оппозиции «герой–антигерой».

Выделенные параметры будут являться интегральными признаками, которые, в свою очередь, представлены в тексте романа «Доктор Живаго» соответствующими концептуальными областями (макродоменами), ориентированными на воссоздание представления многоаспектности осмысления концепта-оппозиции «герой–антигерой» (*герой* как человек, обладающий смелыми и профессиональными качествами и *антигерой* как лицо, лишенное качеств, присущих герою; выразитель идей автора). Материал исследования натолкнул нас на идею заменить макродомен *кумир* на макродомен *профессионал*, поскольку языковая личность Юрия Живаго проявляет свои профессиональные навыки и умения доктора.

Внутри когнитивно-дискурсивных контекстов определяются домены, которые являются текстовым дейксисом, связанным с пространственно-временным вектором в произведении «Доктор Живаго», активизирующим героические/негероические характеристики языковой личности главного персонажа. Таким образом, концептуально-тематические области *храбрец, профессионал/дегероизированный персонаж, посредник автора* содержат пространственно-временные домены: *детство/отрочество* (родительский дом), *семейная жизнь* (семья), *любовная жизнь* (другая семья), *рабочее время* (работа), *военное время* (война/революция), *духовная жизнь* (внутренний мир), позволяющие увидеть художественную целостность романа. В каждой концептуально-тематической области представлены компоненты, из которых выделяются когнитивные модели.

Так, когнитивный контекст *храбрец* репрезентирует смелые качества главного героя, которые обнаружены в компонентах *детство/отрочество, семейная жизнь, любовная жизнь*. Домены *детство/отрочество, рабочее время, военное время* составляют когнитивно-дискурсивный контекст *профессионал* и раскрывают талант и профессионализм главного героя. Концеп-

туально-тематическую область *дегероизированный персонаж* представляет собой лицо, лишенное героических качеств, в которую входят домены *детство/отрочество, семейная жизнь, любовная жизнь, военное время*. Концептуальная область *посредник автора* выступает в роли выразителя идей писателя и представлена компонентами *военное время* и *духовная жизнь*.

Для реализации ячеек матрицы в выше перечисленных компонентах мы задействовали когнитивные механизмы (концептуальная метафора и когнитивная метонимия) как «способы мысленной конфигурации концептуальной структуры матричного характера, объективируемой языковой формой» [2, с. 39] для раскрытия внутреннего состояния, переживаний, способностей, а также мировоззрения главного действующего лица.

Приведем пример некоторых выделенных когнитивных моделей. Например, концептуальная область *посредник автора* в компоненте *военное время* актуализируется в структурной метафоре *война – стрельба*, которая развивается по вертикальной оси и описывает события Первой мировой войны в приведенном контексте следующим образом: *По ней (дороге) бесконечной вереницей тянутся пленные. Везут раненых. Стреляет пушка. Снова **стреляет**, сегодня, как вчера, завтра, как сегодня, и так каждый день и каждый час...* [3, с. 114].

В предложении «Таким новым была война, ее кровь и ужасы, ее бездомность и одичание. Таким новым были ее испытания и житейская мудрость, которой война учила. Таким новым были захолустные города, куда война заносила...» [3, с. 145] представлена лексическая единица *учить*, которая формирует метафорический перенос *война – учитель*. Вводится также метафора *война – стихия воды*, актуализированная посредством глагола *наводнять* в макроконтексте: «Теперь фронт **наводнен** корреспондентами и журналистами. Записывают «наблюдения», изречения народной мудрости, обходят раненых, строят новую теорию народной души. Это своего рода новый Даль, такой же выдуманный, лингвистическая графомания словесного недержания» [3, с. 114]. Революционеры, по словам Юрия Живаго, представлены метафорой *люди – машины*, о чем свидетельствует следующее предложение: «Самоуправцы революции ужасны не как злодеи, а как **механизмы** без управления, как сошедшие с рельсов **машины**» [4, с. 38].

В проведенном анализе было выявлено 53 лингвокогнитивные модели, процентная актуализация которых показала, что преобладают когнитивные модели, представленные в макродомене *посредник автора*, который «высвечивает» ключевой компонент *военное время*. В домене *военное время* раскрывается исторический образ страны и военные события Первой мировой войны, революции и гражданской войны с точки зрения беспартийного человека. Нейтральное отношение доктора к враждующим сторонам очевидно репрезентировано в следующем отрывке: «В ней (больнице) уже началось расслоение. Умеренным, тупоумие которых возмущало доктора, он

казался опасным, людям, политически ушедшим далеко, недостаточно красным. Так **очутился он ни в тех, ни в сих, от одного берега отстал, к другому не пристал**» [3, с. 164]». Следовательно, можно сделать вывод, что исследуемая языковая личность Юрия Живаго выражает индивидуально-авторское отношение к государственному перевороту, носящее резко отрицательный характер, и общее негативное восприятие трагических событий войны и революции, унесших множество человеческих жизней. Посредством яркой палитры языковых средств автор совмещает противоположные качества героя и антигероя в лице главного действующего лица доктора Живаго для того, чтобы показать весь сгусток противоречий, связанных с войной и революцией и ее последствиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдырев, Н. Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
2. *Дзюба, К. А.* Когнитивные механизмы формирования наименований торговых марок / К. А. Дзюба // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1. – С. 38–44.
3. *Пастернак, Б. Л.* Доктор Живаго: роман / Б. Л. Пастернак. – Вильнюс : Вага, 1988. – Книга 1. – 223 с.
4. *Пастернак, Б. Л.* Доктор Живаго: роман / Б. Л. Пастернак. – Вильнюс : Вага, 1988. – Книга 2. – 254 с.

Т. В. Сивова (Гродно, Беларусь)

КАРТА ПРОСТРАНСТВА В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА К. Г. ПАУСТОВСКОГО

Значимость категории пространства в картине мира К. Г. Паустовского, писателя-романтика, путешественника, классика русской и советской литературы, 125-летний юбилей которого в 2017 г. отмечала литературная и научная общественность, не вызывает сомнений: художественный и исследовательский интерес писателя к пространству отражен в его произведениях, широта географического диапазона которых поражает (например, топонимическое пространство романа «Романтики» включает свыше 240 географических номинаций).

В произведениях К. Г. Паустовского¹ прослеживается особое отношение к географической карте: *Моя любовь к картам принесла мне много*

¹ Материалом послужили произведения раннего периода творчества: романы «Романтики» (Р), «Блистающие облака» (БО), повести «Кара-Бугаз» (КБ), «Колхида» (К), а также произведение зрелого периода творчества – гексалогия «Повесть о жизни» (П).